

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Б79

Emily Bold
UNSTERBLICH MEIN

© 2019 by Planet! in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart By Emily Bold (author)
Cover design by Carolin Liepins

Болд, Эмили.
Б79 Бессмертный / Эмили Болд ; [перевод с немецкого Н. Беляевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Young Adult. Проклятие вечности. Романтическое фэнтези).

ISBN 978-5-04-105531-8

Саманта уезжает учиться в Шотландию. Уже на пути к своему новому дому девушка погружается в мир мистических легенд и мифов страны, окутанной туманом. Но ничто не вызывает у Сэм такого интереса, как таинственный Пейтон, прошлое которого наполнено темными секретами.

Пейтон проклят: ему до конца времен суждено оставаться в теле девятнадцатилетнего юноши, лишённого эмоций. Встреча с Самантой становится его спасением — давно забытым чувствам суждено возродиться вновь.

Но чем больше времени Сэм и Пейтон проводят вместе, тем ближе Саманта оказывается к жестокой истине. Девушке нужно быть очень осторожной, ведь чужие секреты могут стоить ей жизни.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Беляева Н., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105531-8

ГЛАВА 1

Делавэр, сегодня

Я сидела на пыльном чердаке бабушки Анны, и вокруг меня высились кипы самых разнообразных бумаг. Передо мной стояли две большие картонные коробки с выцветшей надписью «Прочие документы». Единственная голая лампочка, которая давала достаточно света, находилась в передней части чердака. Мебель, накрытая простынями, и бесчисленные ящики тут и там напоминали чудовищ в темноте.

Не то чтобы мне нравилось сидеть наверху, но, прежде чем отсюда выкинут все имущество моей любимой бабушки, я хотела удостовериться, что в ящиках и коробках не осталось ничего интересного. Мои родители хлопотали внизу, пытаясь подготовить дом к завтрашнему визиту покупателей с брокером.

Я снова открыла одну из коробок и достала следующую стопку бумаг. Поднявшаяся пыль танцевала в мерцающем свете, и я несколько раз чихнула, просматривая записи. Странно, раньше я не замечала, что у пыли есть свой собственный запах. Какой-то старый и таинственный. Я чувствовала себя расхитителем гробниц, который надеялся найти запыленные сокровища.

Я не знала, что ожидает меня среди старых счетов, квитанций и газетных вырезок. Но почему-то мне казалось, что бабушка сидит рядом со мной

и хочет рассказать о каждом листке бумаги отдельную историю. Однако если бы я продолжала в том же темпе, то мне пришлось бы провести всю ночь среди паутины. Сомнительное удовольствие.

Поэтому я энергично заправила за ухо выбившуюся прядь каштановых волос. Я же не Индиана Джонс! И две стопки бумаг быстро отправились в кучу мусора, как и бесчисленные записки.

В следующем ящике тоже не нашлось ничего интересного. Стоит ли вообще атаковать третью коробку? Просто чтобы увидеть еще больше газетных вырезок и другого хлама? Я разочарованно вздохнула, а желудок громко заурчал. Сколько времени уже прошло? Я прикинула в голове время, прежде чем решиться открыть последний ящик.

Мои пальцы уже почернели от типографской краски и пыли. Я подошла к ящику и удивилась: он был еще более пыльным, чем два других. Наверное, он самый старый и за последние пятьдесят лет ни разу не открывался. Определенно я найду там свитки папируса или высеченные в камне письма! А может, пару старых газет... Что бы там ни было, я узнаю это сейчас.

Я сделала глубокий вдох и сняла крышку. К сожалению, с первого же взгляда было понятно, что здесь нет и следа сказочных надписей или других раритетов. Однако мне показалось, что это самая захватывающая из трех коробок. Под кучей пожелтевших листов бумаги я заметила небольшую книгу в красном кожаном переплете. Я осторожно вытащила ее и положила перед собой. Дневник? Затем последовала целая партия макулатуры. Стоило мне подумать, что я уже не найду ничего полезного, как мои пальцы на-

щупали что-то твердое. Я продолжила копаться, пока не вытащила загадочный предмет.

Что же это такое? Я встала и поднесла свою находку прямо к лампочке. В моей руке было довольно невзрачное украшение на потускневшей серебряной цепочке. Подвеска тоже была сделана из серебра. В круге находились три скрещенные стрелы, обернутые лентой посередине. На обороте виднелась какая-то надпись. Я несколько раз сильно потеряла ее, но кулон потускнел до черноты и я с трудом могла что-то рассмотреть. Кроме того, похоже, что надпись была сделана на иностранном языке.

Цепочку нельзя было назвать современной, но это было самое ценное, что удалось найти в результате моих поисков. В любом случае я сохраню эту находку, хоть и не видела бабушку с этой цепочкой.

Я крутила и вертела подвеску в тусклом свете, чтобы хоть немного расшифровать гравировку, когда мой отец прокричал: «Саманта! Можешь спуститься, пожалуйста? У меня есть несколько коробок, которые нужно загрузить в машину. Хочу, чтобы ты хоть немного была полезной. Ты целый день отлыниваешь от работы!»

Вздыхнув, я сунула цепочку в карман штанов и прокричала вниз: «Да, конечно! Сейчас приду».

Я осмотрела разбросанные по полу бумаги. Большая часть была мусором, только книжка и маленькая стопка писем заинтересовали меня. Все это можно спокойно рассмотреть дома и решить, что с этим делать. Поэтому я запихнула все в свой темно-синий рюкзак и направилась вниз, чтобы помочь родителям. Мои ноги слегка онемели. Когда я осторожно спускалась по ступенькам, одна из них

скрипнула подо мной, и я обернулась в последний раз.

— Прощай, бабуля. Мне будет тебя не хватать, — прошептала я.

Мне казалось несправедливым, что бабушкин дом продают так быстро после ее смерти, но родители считали иначе. Из-за этого я злилась и помогала с подготовкой дома к продаже как можно меньше. Нашупав в кармане цепочку, я проглотила внезапно появившийся ком в горле, спустилась и изобразила на лице улыбку.

— Вот и я. Какие коробки в первую очередь? — спросила я, указывая на хаотичную гору около входа. Мне понадобилась вся моя фантазия, чтобы представить, как уместить все это в нашу машину. Но если и в самом деле все поместится, где будет мое место? Я уже представила себя среди пыльных коробок с острыми углами, которые впиваются мне в спину.

Однако вопреки ожиданиям, мы смогли уместить весь хлам в машину так, что мне удалось удобно устроиться, пока мы возвращались домой. Мы жили в Милфорде, всего в двадцати пяти километрах от бабушки. С нами было все ее состояние, которое мы успели спасти от утилизаторов, которые появятся на чердаке часом позже. Вероятно, оно будет лежать на таком же чердаке до тех пор, пока кто-нибудь не утилизирует наше имущество.

Уже совсем стемнело, когда мы наконец разложили все вещи дома. Мама скрылась на кухне и пыталась приготовить ужин на скорую руку, в то время как мне совсем не хотелось делать домашнее задание. Только я приступила к нему, как зазвонил телефон.

— Привет, Ким, — поздоровалась я со своей лучшей подругой еще до того, как она произнесла свое имя.

Это тоже было не обязательно, поскольку Ким с самой начальной школы появлялась в одно и то же время, чтобы обсудить со мной действительно важные вещи — парни, парни и еще раз парни — во всех подробностях.

— Привет, Сэм! Как прошел твой вечер?

— Пыльно. Но мы закончили.

Удивительно, что Ким вообще спросила о моем дне, поскольку обычно она сразу переходила прямо к делу. Вот и сейчас она быстро сменила тему.

— Это здорово! Представь, с кем я виделась сегодня! — с восторгом воскликнула она в телефон.

Я прямо видела Ким перед собой, с раскрасневшимися от восторга щеками, в то время как она пыталась убрать от лица свои короткие непокорные волосы.

Чтобы не портить ей веселье, я прикинулась глупой.

— Ни малейшего понятия. Скажи уже наконец, с кем?

Во всем Милфорде не было ни одного парня, кроме Райана, который вызвал бы в ней такую бурю эмоций.

— Райан Бейкер! — прокричала она так громко, что мне пришлось убрать трубку от уха. — А теперь внимание! Я стояла перед ним в очереди. Это означает, что он был позади меня!

Последовало многозначительное молчание. Конечно, в ее глазах Райан был самым крутым парнем в мире. Он наш ровесник — ему восемнадцать —

и, конечно же, защитник в футбольной команде. Настоящее очарование для девушек — непокорные волосы цвета спелой пшеницы, голубые глаза и суперспортивная фигура. Почти все девчонки были увлечены Райаном. «Вау!» — удивленно воскликнула я, при этом считая встречу в большей степени случайностью, чем намерением.

Последующую многословную мечтательную тираду я слушала вполуха, вспомнив между делом про домашнее задание по географии. Время от времени я вставляла что-то одобряющее либо удивленное «Да ладно!» с последующим «Невероятно!».

Ким была безумно влюблена в Райана, и каждый день оценивался по шкале внимания Райана к ней как «хороший» или «плохой». Сегодня для Ким определенно был хороший день.

Я и сама была слегка влюблена в спортивного сердцееда, но предпочитала держать это при себе, чтобы не опозорить себя перед ним еще раз.

Почти два года назад я сделала дурацкий поступок на дне рождения подружки, и теперь, наверное, каждый парень в Америке знает, что я никогда ни с кем не целовалась.

Вечеринка была в самом разгаре, и мы играли в бутылочку.

Когда настала очередь Райана, все напряженно ожидали, на ком остановится бутылка. Мое сердце замерло! Все смеялись и хлопали, потому что я была избранницей Райана. Веселый блеск играл в его глазах, когда он наклонился ко мне, чтобы забрать то, что принадлежало ему по праву, — поцелуй. Я покраснела от смущения и уже хотела убежать.

Однако вишенкой на торте стала Лиза. Она была бесспорной королевой средней школы. Болельщица, блондинка с внешностью модели.

— Спорим, Сэм никогда ни с кем не целовалась, — крикнула она и толкнула Райана в бок. — Тебе придется постараться, милый, чтобы ей было что вспоминать следующие двадцать лет!

Лиза отодвинулась в сторону, выставив меня на всеобщее посмешище.

— Ну и что? — вызывающе воскликнула я, вместо того чтобы все отрицать и признать, что Лиза своей насмешкой попала прямо в цель.

После этого Райан засмеялся и притянул меня к себе, чтобы подарить первый поцелуй в моей жизни. Но я оттолкнула его и убежала. Слезы ярости стекали по моему лицу, когда я мчалась домой по улице. Эта подлая задница! И эта тупая корова Лиза! Она-то, конечно, уже точно целовалась с кучей парней!

К счастью, крутые ребята спустя две недели не находили никакого интереса в том, чтобы вспоминать о какой-то нецелованной девчонке, и для меня все медленно приходило в норму. Я могла перестать прятаться в туалете на переменах, чтобы избежать насмешек.

Во всяком случае, с тех пор с меня хватило Райана. Только ради дружбы с Ким я терпела его рядом. Но, мне кажется, подруга возлагала на него ложные надежды. Райан был из тех парней, которые встречаются с болельщицами, а не с редакторами школьной газеты.

— Ким, послушай, — прервала я ее поток слов. — Мама только что позвала меня на ужин. Поболтаем завтра, хорошо?

— ...да, да, конечно! Но подумай еще раз. Фестиваль на берегу в выходные точно будет классным. Но я не могу пойти туда одна. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... Если ты моя подруга, ты должна пойти со мной! — хныкала она в трубку.

— Ах, Ким. Ну хватит, я просто не хочу оказаться в одном месте с шайкой Лизы!

— О, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Это невозможно было терпеть!

— Ким! — воскликнула я. — Послушай, я подумаю, но ничего не обещаю! — убеждала я себя в первую очередь.

— Спасибо, спасибо, спасибо! Ты лучшая!

— Я сказала, что ничего не обещаю!

— Да, но я знаю, что ты пойдешь, — засмеялась она и закончила разговор. Я вздохнула. Черт! Теперь я увижу Райана в плавках.

На самом деле я была полностью довольна своей фигурой, хоть сверху и нельзя было рассмотреть ничего выдающегося. Но в сравнении с Лизой и ей подобными даже у Джиджи Хадид были бы комплексы. Поэтому я предпочитала завернуться в полотенце и держаться подальше от них.

Я так боялась, что мистер Шнайдер посмотрит на мою карту Штатов, которую я вырезала вчера вечером только наполовину. Учитель бросил красноречивый взгляд на карту, затем на меня, и еще одна плохая отметка по географии отправилась в мой багаж. У меня оставался только месяц до конца учебного года, чтобы улучшить оценки по этому предмету.

Я разочарованно хлопнула дверцей своего шкафчика. Мне навстречу уже спешила Ким. При этом она

отодвинула со своего пути какого-то малыша из начальных классов.

— Привет!

С ее короткими черными волосами и очками в черной оправе Ким идеально подходила на роль журналиста. Как раз этим она и занималась.

— Я иду на спортивную площадку, хочу взять интервью у нескольких футболистов для статьи о здоровом питании. Пойдешь со мной?

Она потянула меня за рукав, а мне уже было ясно, какого конкретно футболиста она хочет расспросить.

— Извини, у меня нет времени, — отказалась я.

— Ой, да ладно, это совсем недолго, к тому же пока мы будем ждать, когда прессе уделят несколько минут, обсудим планы на выходные.

Не успела я оглянуться, как уже сидела на деревянных трибунах за школой и наблюдала краем глаза за Райаном и другими парнями, которые пытались произвести впечатление на болельщиц. Лиза громко завизжала, когда Райан перекинул ее через плечо и побежал с ней по игровому полю. Смеясь, они вернулись к остальным, а Лиза поглаживала руку Райана. Это стало сигналом для Ким, и она, вооружившись своим блокнотом, решительно направилась к команде, чтобы пресечь дальнейшие попытки сближения Райана с Лизой.

— Привет, ребята! — воскликнула она. — Школьная газета нуждается в добровольцах для получения информации. Райан, ты, как защитник, точно можешь мне помочь!

Она намеренно подошла поближе к Лизе и улыбнулась. По-видимому, никто, кроме меня, не замечал, что футбольная команда на удивление часто была

главной темой газеты, и никто так часто не украшал обложку, как наш сияющий герой. А может, что-то внезапное изменило восприятие всех остальных учеников?

После этого я прогуливалась в сторону Сильверлейк к дому, мимо больницы, в которой работала моя мама. Примерно на полпути меня догнал Райан. У него был тот же маршрут — он жил на несколько домов дальше, чем я, но до сих пор мы никогда не встречались здесь.

Казалось, что он торопился, чтобы догнать меня. Я слегка неуверенно оглядела себя, чтобы убедиться, что прилично выгляжу. Хотя на мне была моя любимая одежда — потертые Levis 501, слегка обтрепанные снизу, серые кеды и серая футболка с фотографией классного диджея — я внезапно почувствовала себя недостаточно привлекательной.

— Привет, Сэм, — поздоровался Райан.

— Привет, Райан, — тихо ответила я.

Боже, этот разговор точно сделал бы день Ким, в то время как я просто хотела оказаться как можно дальше отсюда. Смущенно одернув футболку и опустив взгляд в землю, я продолжала идти как можно быстрее.

— Я видел тебя на трибунах.

— Да, я приходила с Ким.

Он кивнул и затем спросил:

— Она сказала, что вы поедете на пляж. Это так?

— Раз она так сказала, то, видимо, так и будет, — отозвалась я слегка раздраженно.

Что ему надо от меня? Я не испытывала абсолютно никакого желания находиться в его обществе, по-

тому что рядом с ним я всегда чувствовала себя пятнадцатилетней дурочкой с вечеринки. На следующем углу мне надо было свернуть на свою улицу, а Райану пойти прямо. Я почти справилась. До угла мы молча шли рядом.

— Пока, — кивнула я и перешла улицу.

— До субботы! — крикнул Райан. — Увидимся там!

Я чуть не споткнулась. Даже не оборачиваясь, я чувствовала его взгляд на своей спине. С каких это пор Райан интересуется такой неприметной девушкой, как я? Пожалуй, сегодня я бы сама позвонила Ким для разнообразия.

Когда я зашла домой и кинула свой рюкзак на кухне, мама уже ждала меня.

— Я задержалась с Ким из-за школьной газеты, — объяснила я свое опоздание.

— Все в порядке, я просто хотела немного поговорить с тобой.

Мама достала из шкафа тарелку и положила мне лазанью. Вместе со столовыми приборами и стаканом воды она поставила все на стол. Я опустила на стул и начала есть. Лазанья была чертовски горячей, особенно расплавленный сыр. Я громко выругалась, сделав большой глоток воды, чтобы охладить рот.

— Выкладывай, в чем дело, — простонала я, изучая языком свое нёбо.

Мама покачала головой, потому что этот сценарий повторялся почти каждую неделю — я просто не умела есть медленно. Она подвинула ближе ко мне всю бутылку воды и принялась мыть посуду.

— Дядя Эдди позвонил вчера вечером и спросил твоего отца, можно ли Эшли снова приехать к нам на